

Кикабидзе Вахтанг

01.08.97

известия. - 1997. - 1 авг. - с. 4.

сказал Москве: «Не горюй»

Последние годы он как-то тихо зимовал в Москве и незаметно отбивал с первым потеплением на родину, в Тбилиси. Бубу, конечно, не забыли, но внимание публики приковывали совсем другие персонажи. В 97-м Мимино воспрянул — выпустил сборник из трех компакт-дисков со своими лучшими шлягерами, дал сольный концерт в Театре эстрады, объехал с гастрольями Украину, Среднюю Азию, Сибирь, Прибалтику. И наконец, в июле, у подножия столичной гостиницы «Арена» открыл ночной клуб «Не горюй». Поначалу кажется, что это просто ресторан. Но Кикабидзе думает иначе.

— Вахтанг Константинович, вы имеете реальное отношение к данному заведению или вас пригласили, так сказать, в роли свадебного генерала?

— Ко всему здесь я имею самое прямое отношение. Это не ресторан как таковой, а комплекс — клуб, ресторан и бистро с грузинской и европейской кухней. Готовят два классных московских повара. Когда-то здесь был довольно плохой пункт общественного питания, затем вообще хлам, запустение. Мы разгребли все и сделали место, куда бы люди могли приходить отдыхать, общаться. Я хочу создать тут маленький культурный центр, в котором можно проводить вечера поэзии, песни, художественные выставки...

— Проект финансировался из ваших личных сбережений или это спонсорские деньги?

— Нет, все средства мои. Вообще я знаю, что прессу всегда интересует, откуда деньги. Между нами говоря, пошли они все к черту! Нашлись деньги и сделали. Конечно, я был не один, мне помогли товарищи.

Начали с того, что я принял принципиальное решение сперва построить душевую для работников клуба. Если людям будет где мыться, значит, старт мы взяли правильный. Потом появилась большая кухня, склады с огромными холодильниками. Все, как полагается. По-моему, это неплохой подарок Москве.

— Что вас вдруг потянуло в район Лужников?

— Просто аренда дешевле обходилась. Конечно, желательно открыть клуб в центре, но выше своих возможностей не прыгнешь.

— Внешне клуб оформлен, скорее, как детский театр. Это ваш дизайн?

— Мой. У меня есть знакомый ху-

дожник Гурам Гоголадзе, работы которого я очень люблю, некоторые из них развесил дома. Он этаким примитивист, рисующий любопытных человечков. Когда я задумался, как должен выглядеть клуб, обратился к нему. Гурам приехал и сначала не понял, чего я хочу. Объяснил ему, что повсюду сейчас используют зеркальные стекла, а мы могли бы увеличить на фасаде твоих человечков, как будто они гуляют где-то внутри. Нашли хорошую команду московских архитекторов, компьютерщиков, и все получилось.

— Название, конечно, также вы утвердили?

— Да. Давно мечтал сделать именно клуб «Не горюй». Других вариантов даже не рассматривал.

— Дanelia уже был здесь?

— Еще нет, потому что презентацию мы пока не проводили. Кое-что недоделано. Например, картины, висящие сейчас на стенах, — временные. Это испанские работы, но ширпотреб. Вскоре здесь будут выставляться современные художники.

— Вы в принципе уже представляете, кого пригласите сюда в ближайшее время, кому предложите провести здесь свои творческие вечера?

— Я позвал бы сюда всех «Акул пера». Вообще, у меня есть задумка, это не секрет, снимать в клубе телевизионную программу. После смерти Зиновия Гердта, с которым я близко дружил, исчезла передача «Чай-клуб», и я придумал сценарий небольшой похожей программы. Она могла бы записываться здесь, и от этого выйдет двойная польза — телевидение получит, думаю, любопытный проект, а клуб — дополнительную раскрутку, без этого никуда ведь не денешься. Называться она будет, скорее всего, «Сумасшедший дом», и ее героями станут люди разнообразных профессий, которым есть что сказать, но которые, как правило, абсолютно неизвестны широкой общественности. Если удастся выйти на необходимых представителей НТВ, ОРТ или какого-то еще канала, надеюсь, затея осуществится. Желательно, чтобы передача стала регулярной и выходила в эфир хотя бы раз в месяц.

— Планов у вас, конечно, громадь, но вы не боитесь, что они рухнут как картонный домик, когда «Не горюй» станет известен всем и войдет в обиход нашей клубной, ночной жизни. Сюда потянутся клиентура, аналогичная той, что развлекается в любом из столичных клу-

бов, — новые русские, путаны, криминальные товарищи с определенными вкусами и стилистикой досуга. И вам, во имя рентабельности, которую прежде всего обеспечивает выручка бара, придется идти на компромисс с наиболее платежеспособной публикой и устраивать для нее такое веселье, которое она взыскует?

— У нас напротив клуба расположена милиция. А своим знакомым я сказал, что в «Не горюй» должны приходить нормальные, порядочные, красивые, интеллигентные люди. Хулиганства и шума я не приемлю. И пока я здесь, такого не будет. А если создастся атмосфера, которую вы описали, я сюда просто не зайду.

— Вахтанг Константинович, мы беседуем в клубном ресторане уже полчаса, и все это время здесь звучат только ваши песни. Это обязательное условие?

— Это не обязательное условие, просто директором ресторана является мой близкий друг, работавший ранее моим гастрольным менеджером. Мы с детства вместе, и, кроме этих песен, Виктор ничего не слушает.

— Дорого обошлось вам строительство этого клуба?

— Наверное, довольно дорого, но не по московским меркам. Скажем так, в десятки тысяч долларов. Строили югославы в течение двух месяцев. Мне, слава Богу, удавалось в это время ездить и заниматься иными делами. За работой наблюдали близкие мне люди.

— В Москве существует конкуренция во все расширяющейся сфере грузинских ресторанов?

— Мы не чувствуем этого. Может быть, потому, что только в июле открылись.

— «Крышей» обзавелись?

— Я сам всегда буду «крышей» всего. Меня достаточно уважают все «крыши», и нет необходимости возводить еще один «этаж» сверху.

— Но вы рассчитываете на клуб как на доходный бизнес, или он останется лишь занятием для души?

— Знаете, это небольшой бизнес. Мне говорили об этом еще мои друзья, имеющие подобные заведения. Вчера, например, я из любопытства решил посмотреть, сколько наторговали ресторан и бистро, так оказалось, что директору требовалось добавить к выручке еще несколько миллионов, чтобы закупить необходимые продукты. Правда, стоит учесть, что сейчас, конечно, не сезон.

Вахтанг Кикабидзе

сказал Москве: «Не горюй»

Кикабидзе сейчас действительно не имеет ни дачи, ни машины. Кое-что пришлось продать, когда возводился «Не горюй». Нет у него и квартиры в Москве, хотя знакомые советуют пойти попросить у Лужкова — он не откажет. Просить за себя благородный Буба не хочет и продолжает обитать в люксе гостиницы грузинского посольства. Поющий актер в принципе «ненавидит гостиницы», но из Москвы проще покорять гастрольные маршруты, да и теплее зимой, чем в родном солнечном отечестве, поскольку нет перебоев с электричеством и горячей водой.

Однако в Тбилиси седовласый шансонье навещается ежемесячно — «мама должна меня видеть. Она по-прежнему живет там и переезжать нигде не хочет».

— Когда мы встречались нынешней зимой, вы рассказывали о положении родного города довольно грустно. Последний визит обнадежил?

— Летом все сильно изменилось. Во-первых, почти круглые сутки есть электричество. Во-вторых, обстановка стабильная, спокойная. По ночам гуляют в обнимку молодые пары. Мы отвыкли за несколько лет от этого.

К сожалению, июльский приезд домой получился совсем коротким. Рассчитывал, что отдохну, на рыбалку съезжу, но через два дня позвонил Сережа Соловьев и попросил приехать на открытие кинофестиваля.

— Удалось познакомиться с программой МКФ?

— Кое-что посмотрел, некоторые фильмы понравились, но большую часть времени пришлось заниматься телесъемками. Принимал участие в фильме-концерте «Старые песни о главном», посвященном 850-летию Москвы. Мне было любопытно, поскольку мы записали дуэт с Лаймой Вайкуле. Раньше нам не приходилось работать вместе, и сейчас мы тоже сотрудничали очень оригинально, записываясь по отдельности: то ее не было в столице, то меня. Потом наши партии свели.

Мы исполнили старую-старую, очень близкую мне песню «Что сказать вам, москвичи, на прощанье?». Потом снимали ролик на московских улицах. Не спал трое суток. По-моему, красиво получилось.

— У кинофестиваля был как никогда солидный гостевой список. Пообщались с кем-нибудь из мировых звезд?

— Альберто Сорди видел.

— Видели или общались?

— Я не знаком с ним. Просто попросил Стаса Намина: «Сделай так, чтобы я его потрогал». Очень люблю его как актера.

— Потрогали?

— Потрогал. 75 лет, великолепно выглядит. Джину Лоллобриджиду встречал.

— Также потрогали?

— Не посмел. Только сфотографировались вместе...

— Вы по-прежнему отказываетесь от киносъемок?

— Недавно мне в гостиницу позвонил мой товарищ, один из лучших грузинских операторов Гомер Ахледзиани, работавший с Тенгизом Абуладзе, и сообщил, что есть проект — сделать фильм об Александре Македонском. Мне предлагают сыграть друга полководца, скульптора, который первым его изваял и, как я понял, сопровождал его в походах. Я немного удивился и ответил, что нужно почитать сценарий. Сказали, что мне в конце месяца перезвонят, чтобы конкретно обо всем договориться. По-видимому, у них есть еще какие-то проблемы с финансами. Фильм-то дорогостоящий, постановочный. Съемки планируются в Турции, Египте. А все остальное, что периодически предлагают, к сожалению, совсем мне не интересно.

— Дanelia больше не приглашает?

— Злые языки говорят, что якобы он ищет сценарий для картины с моим участием, но лично мне он про это пока не рассказывал. Сообщали его друзья.

— Вы часто с ним встречаетесь?

— Да. На фестивале вот виделись.

— О чем говорите?

— Мы старые друзья и можем говорить о чем угодно. Начинаем о жизни и все равно переходим на кинематограф и отрицательные стороны нашего бытия. Мне, например, очень грустно, что Дanelia мало снимает. Думаю, в России существуют режиссеры, которые должны

работать постоянно. Дanelia такого класса.

Дома у Кикабидзе висит на стене портрет Шукшина, которого он «безмерно уважает, хотя и не был с ним знаком». На похороны Василия Макаровича Вахтанг Константинович прилетел из Грузии, будучи больным. А недавно пришлось присутствовать на панихиде Булата Окуджавы. «Конечно, он грузин, потому что только грузин мог написать «Виноградную косточку».

Песен Булата Шалвовича лирично-сентиментальный Вахтанг, как ни странно, раньше не исполнял, но эту сейчас собирается записать. В августе Кикабидзе, которому «очень хочется петь», засядет в Тбилиси «выбирать и репетировать новый репертуар. У меня скопилось только московских авторов порядка 70 новых песен. Буду выбирать среди них свои». А 8 сентября Буба отправится в длительный заокеанский вояж по 12 городам США и Канады. Начнет в Сан-Франциско, закончит в Торонто.

У Кикабидзе много друзей в Новом Свете. Теперь он считает, что находится в лучшем положении, чем они. Хотя не раз, «особенно, когда началась война», его звали бросить все и уехать, а уж «работу тебе найдем». Но грузинский Азнавур — человек домашний и даже отдыхать любит на наших озерах и реках.

«Я очень комплексую, когда меня не понимают, когда я не знаю язык, поскольку являюсь человеком общительным».

Общительный Кикабидзе в былые годы «легко мог выпить четыре бутылки водки и красиво уйти домой на своих ногах. Рог с вином, конечно, тоже не раз вы-

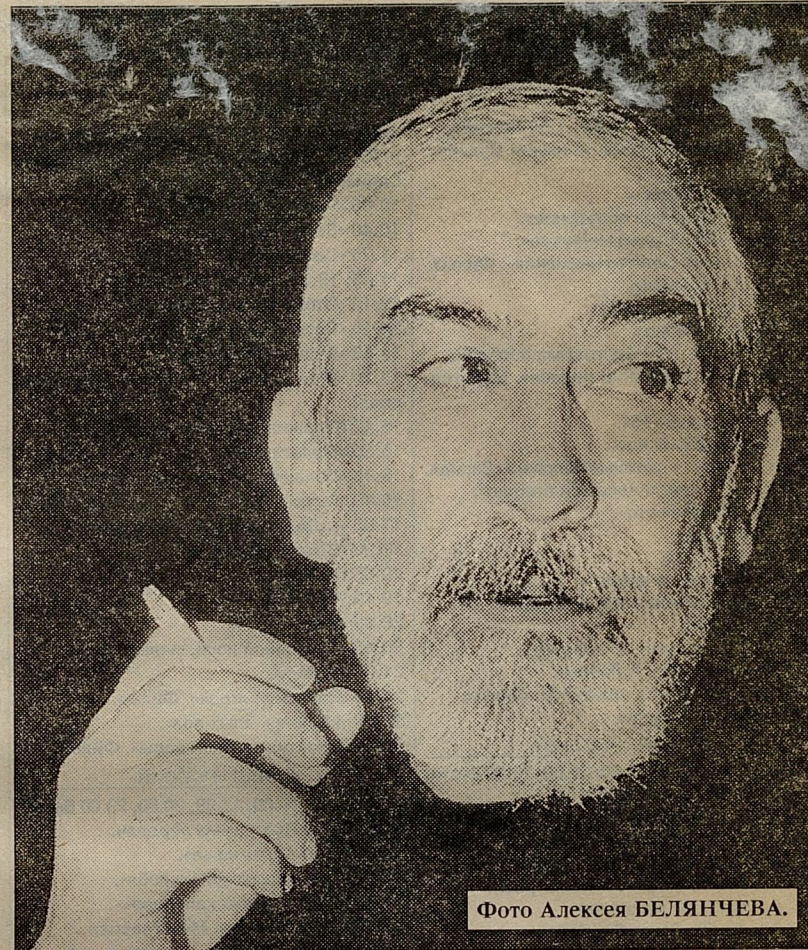

Фото Алексея БЕЛЯНЧЕВА.

пивал, но вино особо не люблю».

И сейчас Вахтанг Константинович, «если потребуются», пару бутылочек прозрачного русского напитка осилит, «но нежелательно, поскольку язвенник».

Певцу и актеру до сих пор приходят в Тбилиси письма, адресованные Мимино, а летчики во время полета регулярно приглашают его к себе в кабину «и общаются, как с коллегой». Собственно, он коллега и есть, если в этом году они вручили ему «комплект формы и удостоверение летчика первого класса с доступом на все виды воздушного транспорта».

— Вахтанг Константинович, удивительно, вы всегда подчеркиваете, что считаете себя человеком веселым и обожающим юмор, при этом львиная доля ваших песен — грустные мелодии и отнюдь не фонтанирующие задором тексты.

— Видимо, я сам когда-то выбором первых шлягеров обозначил для следующих авторов свой репертуар, и мне стали предлагать именно такие песни. Но мне действи-

тельно всегда были близки проблемы маленького человека, несостоявшейся любви.

— Вы сталкивались с такой ситуацией?

— Конечно, в детстве. Смешная история. В Тбилиси жила русская девочка Зоя. Мне было тогда лет одиннадцать. В какой-то момент ее имя и рассказы о ней стали часто звучать в компании моих сверстников, и однажды я взял да и соврал, что дружу с ней. Мне не поверили. А доказать такой факт можно тогда было лишь двумя способами — или прогуляться с ней вечером по темной набережной (высшая степень нашей испорченности), или продемонстрировать наколку с ее именем. В день, когда мне устроили маленькую разборку, я собственноручно взял две иголки и выколол на колленке «З+В». Все решили, что мы действительно друзья, а я так ни разу в жизни ее и не увидел. Только знаю, что она была красивая.

Михаил МАРГОЛИС, «Неделя».